

Вячеслав Зайцев говорит: — Кутюрье прежде всего — врач. У нас особенно. Он же рассказывает: — Я всегда стремился формировать женщину, которой следует целовать руку. Женщина в СССР никогда не была востребована. И это знак какого-то падения, морального и физического. Не было ни стимула, ни реальной возможности быть женщиной, самовыражаться хоть через искусство костюма, косметики, парикмахера, через все возможности, которые подарила природа и дала современная цивилизация!

Те, кого я начал одевать в конце 1970-х, были часто страшно закомплексованы. Первое, что они говорили: «Славочка, милый, ну что обо мне скажут, если я выйду на улицу в таком пальто?».

А действительно — как выйти? Если вся улица одета по-другому уже десятилетиями?

И мне ведь это говорили все! Наши актрисы замечательные, из Художественного театра, из театра Вахтангова...

Даже если «такое пальто» было очень скромным для примдонны — черное, с черной вышивкой... Все равно: «Господи! На меня же будет смотреть весь Арбат!». И вдруг через год говорит: «Я его ношу, на меня смотрит весь Арбат. И я счастлива!».

«Тайны гармонии» называется новая коллекция московского Дома Моды Вячеслава Зайцева — в начале марта ее представили зрителям во второй раз, дополненную новой серией мужского... гм... платья?

Костюм — тоже учитель жизни.

Пробыв три четверти века под паровым катком унификации, в бронетанковых нормах ГОСТа (три дырки, два шва — на постройку пальто демисезонного отводилось 20 минут по нормативу 1970 годов), костюм с боем и с бунтом возвращает себе природный нрав, авторский образ, право на превеличение, причуду, колорит, выплеск цвета.

Следует жить. Шить сарафаны и легкие платья...

ративными отверстиями размером с пятак — золоченый пояс.

Нет прямых исторических аллюзий, но вольный, броский, темно-медный и черно-бархатный наряд — насквозь московский. В нем есть горечь, лихость, насмешливость, бунт цвета, плотный топос культурной памяти — от сполоха копейной свечи до персидского архалука в спальне.

— Конечно, красота — терапия. Особенно для женщины... Но теперь, кажется, новое поколение освоило эту азбуку?

— Я вижу в Москве, в России, среди русских за границей женщин, одетых замечательно. Изысканно, деликатно, со вкусом. И никогда русская жен-

щина нынешняя не позволит себе надеть шелковое платье и кроссовки. Она еще долго не захочет стать безликой, стертоделовой: именно потому, что у нее слишком долго не было шанса выглядеть классно!

Но лет десять назад, когда казалось, что мы строим демократическое общество, я верил: возможность самовыражения, самоутверждения получил все. Оказалось — это миф. Если в Советском Союзе у большинства не было ничего, то теперь... еще меньше, чем ничего.

Очень ограниченное количество людей получило все. Остальные сквозь толстое стекло только увидели, как это бывает. Это страшно...

— Тогда, десять лет назад, какой вы мечтали увидеть новую Москву?

— Я верил, что человек сможет выбирать себе одежду, соответствующую его состоянию духа.

И все довольно быстро забылось.

Сейчас, правда, в этой тенденции больше болезненного, патологического, пафосного, стремления самоутвердиться в другой среде. В России вообще этого стало много больше, когда мир открылся. Мне кажется, что поколение, которое сейчас входит в мир, не принесет с собой необычного, нового. Слишком оно обездолено и брошено на произвол судьбы: была вера в Бога, потом в светлое будущее. Сейчас — ни Бога, ни будущего... Надежда — на следующее поколение.

Но, с другой стороны, для тех, кто не принял для себя безысходность, ощущение бессмысленности, так много теперь возможностей всерьез учиться, заниматься творчеством. Вот они мо-

— И у этих новых российских Домов моды есть будущее?

— Да, конечно. Взять хотя бы работы Владимира Зубца — он один из первых попытался разрушить представление о том, что массовая одежда — всегда безвкусна. И коллекция его 2000 года, зимняя коллекция с вешами из нерпичьего меха — очень грамотная, разумная, правильно ориентирована на молодежь. Конечно, материалы недорогие: но у нас невозможно сейчас сделать доступную одежду из хороших материалов. Визуально — эти модели хороши.

Далее — Том Клайм, Климин, о нем можно

Новая газ. — 2000. — 2 апр. — с. 23

И все довольно быстро забылось.

Сейчас, правда, в этой тенденции больше болезненного, патологического, пафосного, стремления самоутвердиться в другой среде. В России вообще этого стало много больше, когда мир открылся. Мне кажется, что поколение, которое сейчас входит в мир, не принесет с собой необычного, нового. Слишком оно обездолено и брошено на произвол судьбы: была вера в Бога, потом в светлое будущее. Сейчас — ни Бога, ни будущего... Надежда — на следующее поколение.

Но, с другой стороны, для тех, кто не принял для себя безысходность, ощущение бессмысленности, так много теперь возможностей всерьез учиться, заниматься творчеством. Вот они мо-

— И у этих новых российских Домов моды есть будущее?

— Да, конечно. Взять хотя бы работы Владимира Зубца — он один из первых попытался разрушить представление о том, что массовая одежда — всегда безвкусна. И коллекция его 2000 года, зимняя коллекция с вешами из нерпичьего меха — очень грамотная, разумная, правильно ориентирована на молодежь. Конечно, материалы недорогие: но у нас невозможно сейчас сделать доступную одежду из хороших материалов. Визуально — эти модели хороши.

Далее — Том Клайм, Климин, о нем можно

КОРОЛЬ, КОТОРЫЙ ЕЩЕ НЕМНОГО ШЬЕТ

Не обязательно серийно-современную! Мне хотелось, чтоб улицы Москвы стали похожи на Большой театр, на огромную сцену, на которой действуют нарядные персонажи разных эпох!

— А психологически, вы полагаете, мы готовы к этому?

— Нет. У людей убито стремление к нетрадиционному восприятию, к нетрадиционному внешнему облику, к одежде ушедших цивилизаций. Восприятие заштамповали, царит принцип «чтоб все было, как все», и у нас все боятся быть лучше, чем другие... Кажется, у нас это сделали десятилетия социализма. Но и на Западе, выходя на улицу, видишь: все похоже на всех. Джинсы, куртки, майки, кроссовки... И я этого никогда не приму! Пока я работаю в моде, я буду отстаивать право человека на индивидуальность!

Чистокровный «фолк» — приталенные, с ловкой короткой юбкой костюмчики из пав-

простодушные из предреволюционных гимназисток, — тоже фолк. Наше наследие.

В моделях Зайцева мелькает то один, то другой «наследственный» мотив. Самые, быть может, милые и грустные — черные бархатные шляпки с маленькими полями, отсылающие то ли к капорам, то ли к тревожным лицам эпохи нэпа.

— Как вы думаете, насколько грозен унисекс? Или это, как синтетика в 1960-х? Казалось, нейлоновые рубашки пришли навски... Где они теперь?

— Унисекс не приму. Я считаю, что женщина должна быть женственна, мужчина должен быть мужественным. Унисекс вряд ли пришел надолго: в 1970 годы ведь уже была такая тенденция: все носили джинсы, рубашки, длинные волосы, печатались фотографии: «Вид со спины. Мальчик или девочка?». И?

гут для России что-то открыть. Время покажет...

— Вы работаете с отечественными тканями? С аксессуарами российского производства?

— Тридцать лет я работал только на отечественных тканях. В 1993 году начал покупать их в Европе: новая коллекция сделана, например, из лионских пестротканей и жаккардов, из французских кружев...

Но в пальтовой группе я использовал ткани Купавны: они оказались лучше итальянских. А в фольклорной группе — и купавинские ткани, и павловпосадские платки.

Головные уборы, так похожие на северные, старинные, мне, конечно, вязала русская кружевница — редкостная, удивительная мастерица. Честь честью, на коклюшках... Рисунки — мои.

А в целом за последние восемь-десять лет Россию так раскочакали, уничтожив все лучшее и худшее, уничтожив индустрию и ювелирную, и швейную, и кожаную, и текстильную, на произвол судьбы выброшены столько людей, рассчитывавших по праву, что их профессионализм будет полезен. В эпоху развитого социализма следовало сожалеть о дизайне, его ужасной отсталости от мирового уровня. Но с качеством дело обстояло лучше.

И были руки — просто замечательные, сегодня наши руки на привозном, правда, сырье работают для Италии, Франции, Америки, Канады. Есть ведь в России такие предприятия... Труд их дешев, дешевле, чем в Китае, но благодаря иностранцам, нашим ребятам, которые работают на Западе, ребятам, которые пытаются прочно поставить свои фирмы, — все-таки какая-то часть золотых рук сохраняется для отрасли, кто-то обучается заново.

— И у этих новых российских Домов моды есть будущее?

— Да, конечно. Взять хотя бы работы Владимира Зубца — он один из первых попытался разрушить представление о том, что массовая одежда — всегда безвкусна. И коллекция его 2000 года, зимняя коллекция с вешами из нерпичьего меха — очень грамотная, разумная, правильно ориентирована на молодежь. Конечно, материалы недорогие: но у нас невозможно сейчас сделать доступную одежду из хороших материалов. Визуально — эти модели хороши.

Далее — Том Клайм, Климин, о нем можно

«Тайна гармонии» Вячеслава Зайцева

● Елена ДЪЯКОВА
Фото Пааты АРЧВАДЗЕ

Зайцев Вячеслав

2.4.2000